

Деревня Большого Ковша

При этих мыслях Старину Ли одновременно кольнуло досадой и наполнило гордостью. И впрямь, почему во всей Деревне Большого Ковша только ему удавалось выращивать корень свиной травы чуть не вдвое крупнее, чем у остальных? Секрет крылся не только в тщательном отборе семян и заботливом уходе. Старик попросту вкладывал в это дело душу и никогда не жалел навоза.

Прочие деревенские хоть и знали, что управляющий Ли скупает корень свиной травы в огромных количествах, но относились к этому спустя рукава. Ткнут абы как в бесплодный пустырь, в песок у дороги, на каменистый склон или заброшенный косогор — туда, где приличные овощи и расти-то не станут, — присыплют землей, да и дело с концом. Никто из них не собирался тратить время на уход за сорной, по сути, травой.

Если бы не Сяо Ци, который в детстве со слезами и капризами не вытребовал у отца посадить этот корень прямо в огороде... Мальчишка тогда стащил первый урожай, попробовал, а потом, смешно морщась, долго жаловался, что корень совсем не сладкий, мелкий и волокнистый. И ведь не отстал, пока не вынь да положи ему новый — покрупнее, послаще да понежнее, чтоб волокна на зубах не вязли.

Ради любимого младшего сына Старина Ли действительно взял в руки мотыгу и лопату, на долгие годы погрузившись в тонкости этого дела.

Небеса вознаградили его труды: несколько лет назад ему наконец удалось вывести новый сорт. От этого урожая управляющий Ли из раза в раз приходил в полнейший восторг.

Завоевав столь великим трудом доверие и уважение такого важного человека, как управляющий Ли, старик уже не думал о гордости. Сейчас он был готов пойти на любые ухищрения, лишь бы раздобыть побольше удобрений.

Если в ближайшее время не подкормить грядки, урожай будет скудным, и выполнить указ управляющего в этом году вряд ли удастся.

— Ох... Так ты, батюшка, за куриным помётом собрался?

Услышав ответ отца, Ли Сяосяо первым делом брезгливо поморщился. Но заметив, как горестно поник старик, с морщинами на исхудавшем лице, юноша тут же встревожился.

Он поспешно подошёл ближе и с заботой спросил:

— Батюшка, у тебя что-то стряслось? На тебе лица нет... Поведай мне, если возникли трудности. Вдруг твой Сяо Ци сможет чем-то помочь?

Юноша бережно приобнял отца за плечи, усадил на лавку у бревенчатой стены и ободряюще улыбнулся, легонько хлопнув себя по груди.

«Если уж прежний простофиля Сяо Ци умудрялся как-то выручать семью, то мне-то и подавно всё по плечу», — подумал он.

В прошлой жизни Сяосяо перебивался грошовыми гонорарами за посредственные романы, но начитанности ему было не занимать. Уж в теории-то он разбирался отлично.

Старина Ли тяжело вздохнул и покачал головой:

— Эх, сынок... Тут твой юный ум бессилен.

Ну чем тут пособишь, если земли истожились? Мальчишке едва минуло шестнадцать — не самому же ему, в самом деле, производить «ночное золото» для отцовских грядок?

— Батюшка, не вешай нос! Ты сначала расскажи, а там уж вместе решим, справлюсь я или нет.

Сяосяо недовольно вскинул брови — подобные упаднические речи были ему не по нраву. Он мягко похлопал отца по натруженной ладони, уговаривая открыться.

«Ишь, сдаётся раньше времени! — ворчал про себя Сяосяо. — Уж кому-кому, а мне, человеку из будущего, негоже пасовать перед какими-то трудностями».

Видя решимость в глазах сына, старик невольно улыбнулся.

— Упрямец... Ну хорошо, раз тебе так любопытно, поделюсь своей бедой.

В конце концов, если младшенькому не в тягость слушать стариновское брюзжание, отчего бы и не выговориться?

Собравшись с мыслями, старик поведал о нехватке навоза, из-за которой корни свиной травы рисковали остаться мелкими и сухими. Договор с управляющим Ли был делом решённым, и если в назначенный срок Ли Канпин не получит отборный товар, он просто сгорит со стыда перед человеком, который столько раз выручал их семью. К тому же в последние годы это занятие приносило неплохой доход в звонкой монете. Даже когда для плотника Ли не находилось работы в округе, благодаря заветным грядкам у него всегда водились гроши, чтобы побаловать Сяо Ци и купить гостинцев остальным детям.

Старик умолк, и на его лицо набежала тень светлой грусти. Спустя мгновение он тихо произнёс, не поднимая глаз:

— Сяо Ци... А ведь ты уже много лет не расспрашивал меня о наших грядках.

Он вздохнул и продолжил:

— Помнишь, как ты просил вырастить корень покрупнее, послаще да помягче? Отец из кожи вон лез, чтобы исполнить твою волю. И пускай они выросли огромными и нежными, сладости в них всё же маловато — не сравнить с тем, о чём ты грезил. Но ведь с тех самых пор, как ты однажды утащил сырой корешок, переплевался и убежал, ты больше ни разу к ним не прикоснулся.

Старик с грустной усмешкой потёр колени. В груди его шевельнулась застарелая обида. Ведь он затевал всё это только ради своего любимца, хотел порадовать мальчишку. Кто же знал, что когда труды наконец увенчаются успехом, Сяо Ци напрочь позабудет о своей детской затее и больше ни словом не обмолвится о заветном лакомстве.

Не обрати тогда управляющий Ли внимание на его необычный урожай, старик, пожалуй, давно бы забросил это пустое дело.

— Сяо Ци, скажи отцу честно... Ты всё ещё хочешь отведать моих корешков? Если да, то я в лепёшку разобьюсь, забуду про всякий стыд, но соберу по дорогам лучший навоз, чтобы подкормить эту завязь.

Старик поднял глаза на сына, наконец решившись высказать то, что копилось на душе долгие годы.

И пусть продажа урожая приносила неплохие деньги, больше всего на свете отцу хотелось лишь одного — увидеть, как его Сяо Ци с аппетитом уплетает выращенное им угощение. К тому же этот проклятый корень нещадно истощал почву. Год за годом земля в огороде скудела, теряя былую силу. Без хорошей порции удобрений даже самый искусный земледелец не смог бы выжать из этих грядок прежний богатый урожай.

Семейные запасы навоза до последней горсти уходили на пашню — шутка ли, прокормить большую семью с шести му заливных и суходольных полей. Старик давно прикинул: если обделит корни свиной травой подкормкой, урожай этого года выйдет жалким. Стоит ли тогда вообще говорить об их вкусе и внешнем виде? Мелкие, сморщенные хвостики вряд ли кого-то порадуют.

Но если сыну действительно хотелось сладких корней, старик готов был отбросить всякую брезгливость, исходить все окрестные дороги с корзиной для сбора помёта, лишь бы дать растениям силу. В конце концов, он намеревался заняться этим в последний раз. После нынешнего сбора он планировал навсегда освободить огород.

Может, он станет поступать так же, как и остальные соседи: бросит семена в дикую землю на склоне горы и вернётся лишь к осени. Хотя нет, забросить совсем тоже не годилось — гордость

не позволяла. Уж лучше изредка наведываться на лесную полянку, чтобы не опозориться перед домашними скудным сбором.

— Батюшка... Прости меня. Столько лет ты трудился в одиночку...

От этих простых, полных затаённой печали слов у Ли Сяосяо защемило сердце, а на глаза навернулись слёзы.

«Всё из-за того прежнего дурачка Сяо Ци! Стоило ему раз обжечься на невкусном угощении, как он вычеркнул его из памяти навсегда», — сердито подумал Сяосяо.

Из-за чужой забывчивости он и знать не знал о данном когда-то обещании. Отец долгие годы молча гнул спину на грядках, стараясь сдержать слово, данное любимому сыну, а тот беспечно выкинул это из головы.

<http://bllate.org/book/20616/2167674>